

СТЕПАН Иванович Кузьминых — человек интересной и сложной творческой судьбы. Родился он в 1918 году. Учился в школе крестьянской молодежи. Там же, в школе, увидел первый в своей жизни спектакль в исполнении приехавших в село артистов Марийского драматического театра, и твердо решил стать артистом.

Когда после окончания школы его, совсем еще мальчишку, интересующегося сельскохозяйственными машинами, направили учиться в сельскохозяйственный техникум, Кузьминых решительно заявил: «Хочу в техникум искусств». Не отдают документов. И тогда будущий артист без

В роль Олега Кошевого Степан Иванович Кузьминых вложил все пережитое, всю страсть борьбы и ненависть к фашизму.

Как сейчас, вижу первую схватку Олега с гитлеровцем, его до синевы побледневшее лицо, глаза, горящие презрением и гневом, руки, сжатые в кулаки так, что побелели суставы. Несколько секунд казалось, что он сейчас бросится на врага, схватит его за горло... Но нет. Огромным, ясно ощутимым усилием воли Олег брал себя в руки и тяжело дыша отходил, даже не взглянув больше в сторону врага. Отходил уверенный в себе и решивший что-то.

А потом веселая, огневая

смерть становилась для него победой. Победой светлого чувства любви над миром зла и насилия.

К сожалению, оригинальная драматургия не давала раньше, не дает и по сей день артисту образов такой силы, страстности, мужества и глубины, каких требует драматический, даже трагический талант С. Кузьминых. Только Чолпан в спектакле «Белая береза», инсценировке романа А. Асаева того же названия был, хотя и не во всем, тем образом, которого артист ждал в оригинальной драматургии долгие годы. Петр Чолпан — С. Кузьминых, сильная натура, оптимист, человек трудной и сложной судьбы. Несправедливо обвиненный и отбывший столь же несправедливое наказание, Чолпан потерял семью. Потерял не потому, что жена изменила ему. Просто она поверила, что он погиб, устала ждать. А новый муж оклеветал Чолпана. Он оклеветал Чолпана и перед его сыном. И, вернувшись, Петр Чолпан не может завоевать доверие юноши, почти мальчика, не может даже сказать ему, что он — отец.

Образ Чолпана мог стать для С. Кузьминых закономерным, хотя и своеобразным продолжением образов Олега Кошевого и Ромео. Артист и старался играть Петра Чолпана в том же «ключе», внешне сдержанно и строго, не допуская никаких внешних украшений и неврастенических ноток, хотя материал роли местами толкал на это. Сдержанность исполнения при большой внутренней наполненности, человеческой мягкости очень впечатляла.

Особенно запоминалась сцена первой встречи с сыном и разговор с женой.

...Кузьминых — Чолпан ничего не говорил своему мальчику, не пытался сразу завоевать его доверие, разжечь любопытство туманными намеками. Наталкиваясь на раздражение и даже ненависть, Чолпан замолкал, замыкался в себе. И только глаза его, тоскующие, зовущие, полные чувства оскорбленного человеческого достоинства, говорили правду. Если бы сын Чолпана был более зрелым, чутким и, если хотите, умным человеком, он мог бы многое в этих глазах прочесть...

Одна из последних крупных работ С. Кузьминых в театре — Егор Булычов в пьесе М. Горького «Егор Булычов и другие», поставленной на марийской сцене заслуженным деятелем искусств С. Ивановым в 1963 году.

Булычов — большая творческая удача артиста, хотя некоторые грани этого образа не бесспорны по своему решению.

Степан Иванович Кузьминых по праву носит звание заслуженного артиста РСФСР и народного артиста Марийской АССР. Но все-таки многое из того, о чем он мечтал все эти годы, на что имел полное творческое право как актер-романтик, как единственный на марийской сцене трагик, не сыграно им. Мы не видели Кузьминых — Отелло, Кузьминых — Эзопа в пьесе Г. Фигейредо «Лиса и виноград» и многих других, о которых мечтал артист.

С. И. Кузьминых переживает сейчас сложный творческий период. Впрочем, у большого артиста, а Кузьминых именно большой артист, все периоды творческой жизни сложные. Но если он, по каким бы ни было причинам, не будет играть того, что может и должен, много, очень много потеряет и театр, и зритель, и сам артист. А ведь зритель любит и ценит талант Степана Ивановича Кузьминых, хотел бы видеть его на сцене как можно чаще и в ролях, наиболее полно раскрывающих его творческие возможности.

Л. ВАСИЛЬЕВА.

Марийскому театру—50 лет

РОМАНТИЧЕСКИЙ А К Т Е Р

документов пешком уходит в Иошкар-Олу, где уже был открыт в то время техникум искусств. Его приняли. Экзаменатор, известный марийский артист Ф. Лебедев сразу обратил внимание на хорошие внешние данные и богатый темперамент подростка.

Сложными были для Степана Ивановича годы учебы, раскрывался он творчески трудно и медленно, а педагоги не всегда правильно понимали этого своеобразного юношу. Кузьминых действительно завоевал трудом и муками право быть актером, доказал свое призвание. На марийскую сцену пришел художник большой драматической силы.

Играть ему после окончания училища пришлось очень недолго: началась Великая Отечественная война. В первые же дни молодой артист уехал на фронт. Через несколько дней часть, где сражался Кузьминых, попала в окружение. Так часто бывало в первые, особенно тяжелые месяцы войны. Выйти из окружения не удалось. Плен. Его перебрасывали из одного концентрационного лагеря в другой. Большой, обесилевший от голода, Кузьминых не хотел, не мог сдаться, покориться. Несколько раз пытался он бежать, сначала с товарищами, потом один. Но все неудачно: ловили, избивали до полусмерти, снова водворяли в концлагеря со строгим режимом. Подошла к концу Великая Отечественная война. Освободили Кузьминых из лагеря союзные американские войска, и прошел артист пол-Европы, возвращаясь домой, на Родину.

Первой его большой ролью после возвращения в родной театр стал Олег Кошевой в спектакле «Молодая гвардия». Спектакль этот в постановке главного режиссера театра А. Велижева и режиссера С. Савельева был приподнятым, романтическим спектаклем. Но при всей своей приподнятости и возвышенности романтика его была органичной и простой, даже мудрой, романтикой большой, страстной мысли и глубокого сильного чувства.

Все в спектакле было понятно и близко актерам, все волновало их. Великая Отечественная война только что кончилась. Еще не стали историей дни великого героизма и невозвратимых потерь, бессмертных подвигов. Отсветом великой, но такой нелепой победы и был как бы озарен весь спектакль. Он шел на одном дыхании, как песня, и у каждого был в этой песне свой «голос».

пляска. Ах, каким он был еще мальчишкой, этот Олег! Глаза блестели задорно, он весь лучился улыбкой озорной и звонкой, плясал самозабвенно и свободно: есть и будет на земле сила и радость, любовь и счастье, мы вернем все это Родине и себе!

И рядом страстная, но горькая лирика сцены с матерью. Сколько в ней было нежности и скрытой боли, горячего, сильного чувства любви, признательности, уважения! Вспоминается то звенящий, срывающийся, то глухой от сдержанного волнения голос Кузьминых — Олега, его руки, сильные и ласковые, и глаза, в которых можно было прочесть все мысли, все движения души.

Критики и люди, хорошо знающие театр, после спектакля развели руками: «А мы и не думали никогда, что у Кузьминых такой огромный темперамент!» Но дело было, мне кажется, не только в темпераменте. Артист как-то сразу «нашел себя», раскрылся как индивидуальность, в которой очень сильные драматические и даже трагические ноты, но и лирические краски чувствуются очень ясно.

Это быстро определило положение Кузьминых в труппе, его «амплуа» — социальный герой.

Потом у артиста было много разных и по-своему интересных работ в оригинальных пьесах: бескомпромиссный, цельный Аркадий Милаев в «Дне рождения» С. Николаева, и самоуверенный, самодовольный, но чем-то привлекающий внимание Сергей в «Исении» А. Волкова, и застенчивый, немного неловкий, но честный, думающий о деле, а не о себе Камаев в комедии Н. Арбана «Новая песня». С. И. Кузьминых все время искал новое, пробовал себя в разных жанрах. Но все-таки наиболее полно раскрывался он в ролях русской и западноевропейской классики. Протестующий, талантливый, то язвительный и огневный, то застенчиво-нежный Незнамов в спектакле «Без вины виноватые». Известная пьеса А. Островского была поставлена на марийском языке в 1948 году. И наконец, в 1951-м, пожалуй, лучшая роль С. И. Кузьминых в классическом репертуаре из всех, сыгранных им по сей день ролей такого плана, — Ромео в «Ромео и Джульетте» Шекспира, пьесе, такжешедшей в переводе на марийский язык (режиссер Е. Амантов). Какой это был чистый, благородный, мужественный и страстный Ромео! Ни с собой, ни с жизнью не знал, не хотел он звать компромиссов, и сама